

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научно-образовательный центр «Музей и культурное наследие»

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ – 2009

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24 апреля 2009 г.)
Ч.1. Музеология и культурное наследие*

Под редакцией Э.И. Черняка

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ритуал съедания яиц, по мнению В. Федоровой, должно было оказать на участников благотворное влияние, исходя опять же из символики яйца¹. Таким образом, кулинарный код нес идею жизнепорождающего начала, дублируя его на двух уровнях – орнитоморфном, воплощенном в яйце, и ботаническом, реализуемом из зерна. Двойная система кодирования смысла свидетельствует о его первоочередной важности в рассматриваемых ритуалах.

Выявленные функции кулинарного кода могут служить подтверждением того, что целенаправленность ритуалов летнего цикла, связанных с участием в них девушек, задана вступлением их в период девичества. Последний потенциально связан с переходом в новый статус замужней женщины. Тем самым потребление обрядовых блюд на основе зерновых в заданный календарный период символически обозначало готовность к браку и одновременно магически воздействовало на его эффективность

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО КУЛЬТУРЕ ШОРЦЕВ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ИМ. В.М. ФЛОРИНСКОГО ТГУ*

Т.С. Курьянова**

Этнографические источники – важнейший элемент в реконструкции картины жизни народа. Согласно источниковедческой классификации, они делятся на опубликованные и неопубликованные. К опубликованным этнографическим источникам относятся изданные каталоги коллекций, дневники, мемуары; к неопубликованным – не введенные в оборот архивные и коллекционные материалы, полевые записи, зафиксированные интервью. Источники

¹ Федорова В. Указ. соч. С. 77.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-64110 а/Г.

** **Татьяна Сергеевна Курьянова** – студентка 3-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

обладают высокой степенью информативности и контекстуальности, которые постигаются в процессе исследования. Этнографические источники раскрывают культуру этноса, которая включает в себя образ жизни, одежду, жилище, рацион питания, фольклор, духовные представления, верования, язык и многое другое.

Цель данной статьи – проанализировать экспедиционные материалы, привезенные из Горной Шории и хранящиеся в архиве Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ как этнографический источник. Согласно вышеизложенной классификации, они относятся к группе неопубликованных источников. На основе анализа источников попытаемся воссоздать историю экспедиции и выявить ее роль в формировании шорской коллекции музея.

Полевые материалы указанной экспедиции представлены в музее в виде архивных материалов под номерами № 252 (3 папки дневников, содержащие 7 общих рукописных тетрадей и папку машинописных, перепечатанных материалов формата А4), 254 (альбом рисунков – утерян), 258 (обработка материалов авторами, представляющая собой тематическое описание этнографических предметов – рисунок + карточка). Информация, хранящаяся под последним номером в определенной мере структурно упорядочена и разделена по темам. В этих папках хранятся тетради и из другой экспедиции, по р. Обь, что не соответствует нормам хранения документов.

Стоит сказать, что отчеты экспедиции представляют собой чрезвычайно краткие и описания, поэтому необходимую информацию пришлось собирать буквально по крупицам, чтобы привести ее к некой смысловой целостности. Большую помощь в воссоздании истории экспедиции оказала беседа с Н.В. Лукиной¹.

В отчетах мы находим немаловажные сведения, которые помогают пролить свет на жизнь коренных жителей Горной Шории. Описываемая экспедиция проходила в 1962 г., если говорить более точно, опираясь на сведения дневников, то первая запись сделана 27 июня, последняя 6 августа, это были месяцы практики у студентов историко-филологического факультета ТГУ. Целью экспедиции был сбор этнографических данных. Она была организована и профинансирована историко-филологическим факультетом ТГУ, а возглавлялась Г.И. Пелих, ставшей впоследствии профессором, докто-

¹ Беседа с Н.В. Лукиной от 15 октября 2008.

ром исторических наук. В состав экспедиции входили ее студенты-ученики – Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, Р.Б. Квеско, Н. А. Томилов, Михайлов (?), Лесин (?), В.И. Бакштановский, А. Евсева и др. Вероятнее всего, они были членами этнографического кружка, воссозданного в конце 1950 – начале 1960-х гг. Г.И. Пелих. Стоит отметить, что в ходе экспедиции практиковалось распределение функций: за хозяйство отвечала Н.В. Лукина, В.И. Бакштановский занимался фотосъемкой, а Лесин был художником экспедиции.

Отправной точкой маршрута стал г. Новокузнецк, где участники экспедиции работали в краеведческом музее. О работе в Сталинском краеведческом музее сведения наиболее полно содержатся в материалах Н.В. Лукиной и Р.Б. Квеско. Судя по их дневникам, они описывали вещи шорской коллекции музея, которая главным образом включала предметы материальной культуры, отражающие основные занятия и традиционно-бытовую культуру этноса, т.е. охоту, рыболовство, земледелие, утварь, ткачество и др. Были зафиксированы в небольшом количестве предметы духовной культуры: бубны, колотушки, кай-комусы, фетиши. Стоит сказать, что описание предметов в дневниках сделано профессионально с точки зрения музеологии: указывались инвентарный номер вещи, даритель и время поступления, что расширяло информативные возможности вещей. Опираясь на последнюю характеристику, можно без труда установить, что основная часть шорской коллекции Новокузнецкого (Сталинского) краеведческого музея сформировалась в 20-е гг. XX в., так же как и в МАЭС ТГУ, что явственно иллюстрирует анализ каталога коллекций последнего музея¹.

Данный факт, на наш взгляд, непосредственно связан с исторической обстановкой того времени, когда многие предметы, и прежде всего культовые, идущие в разрез с идеологией атеизма, за ненадобностью передавались в музей или в «руки» участников экспедиции. Так обстояло с первыми поступлениями в МАЭС ТГУ от А.К. Иванова, составившими основу шорской коллекции музея.

На первых страницах дневника Г.И. Пелих также отражены результаты работы в научном отделе Сталинского краеведческого музея. Ею дан библиографический список книг, хранившихся в библиотеке музея – В.В. Радлова, У.Э. Эрденниева, Ф. Чиспиякова

¹ *Каталог этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1: Народы Сибири. Томск. 1976. 342 с.*

и др. Необходимо отметить, что из некоторых работ были сделаны небольшие выписки, касающиеся шаманского обряда¹.

Практика работы в музее дала студентам прекрасное знание музейного материала, умение работать с вещами, понимать их язык. В ходе работы участники экспедиции познакомились с такими направлениями музейной деятельности, как атрибуция и научное описание фондов. Благодаря этому они постигали культуру шорцев непосредственно через вещь, извлекая из ее информативного потенциала необходимые сведения.

Другим крупным пунктом, куда отправились юные исследователи, был г. Таштагол. Здесь они переписывали метрические книги Алтайской духовной миссии за 1900 г, хранящейся в Богоявленской кондомской церкви. Возможно, целью данной работы было выяснение этноконфессионального состава населения территории.

Дальнейший путь экспедиции пролегал в самую глубь Шории, по таким местам, как Усть-Кабырза, Усть-Анзас, Шалым, д. Карагол, Усть-Пызас, Парагол, Матор, Чазыбук, Чушла, Шор-Тайга. Здесь велись полевые исследования преимущественно методом наблюдения, т.е. сбора информации, основанного на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования. Данный метод использовался как элемент экспедиционного исследования, осуществляемого по специально разработанному плану, который был записан на последнем листе дневника Н.А. Томилова. Он включал в себя следующие темы для сбора материала: свадьба, камлание, похороны, календарь, фольклор, орудия охоты, орудия рыбной ловли, орудия земледелия, топонимика, родственные связи, музыкальные инструменты, праздники, материальная культура, куда входило описание лодок, домов, лыж, тканей, саней, посуды, орнамента².

Необходимо отметить, что в дневниках указанные компоненты культуры отражены в разной степени полноты. Например, материальная культура, промыслы, шаманизм описаны у всех участников, а сведения о шорском орнаменте отражены только у Н.А. Томилова. Топонимические данные хорошо представлены у В.М. Кулемзина. На страницах дневника Г.И. Пелих полностью описан обряд

¹ *Архив* МАЭС ТГУ, 1962. Оп. 1. Д. 252. Л. 40.

² Там же. Л. 97.

камлания, который был продемонстрирован в форме имитации для участников экспедиции в пос. Усть-Анзас¹.

Еще одним элементом этнографического исследования стал метод опроса, в котором особую роль играло представление материала в форме рассказов информаторов о тех или иных случаях в их жизни или жизни их предков, а также запись и анализ бесед с местными жителями по тем или иным вопросам, характеризующим традиционно-бытовую культуру. При этом исследователи записывали имя, фамилию, пол, возраст, национальность, иногда сферу деятельности информатора. Подобный метод давал более ясное представление о культуре этноса, помогал оценить степень достоверности информации, соотнесения ее с ранее полученными данными. Следует добавить, что основой этого метода являлось социально-психологическое взаимодействие исследователя и опрашиваемого.

Фиксация материала предполагала два аспекта: запись увиденного и запись услышанного. Параллельно записям участники делали чертежи, схемы, рисунки объектов материальной культуры и предметов, связанных с производственной жизнью этноса, а также фотографировали моменты, относящиеся к духовной жизни народа – традициям, обрядам, обычаям, верованиям, фольклору и т.д.

Судя по «Книге поступлений № 8» МАЭС ТГУ, научным паспортам и каталогу МАЭС ТГУ, можно сделать вывод, что, скорее всего, предметов из экспедиции привезено не было, также отсутствуют какие-либо записи об этом и в полевых дневниках. Исходя из того, что музейная коллекция – это не только предметы, но и информация, задокументированная на различных носителях, можно утверждать, что рассмотренные экспедиционные материалы и стали важной составляющей в шорской коллекции МАЭС ТГУ. Необходимо отметить, что сведения, почерпнутые из экспедиционных дневников, представляют первоисточник, содержащий новую информацию, которая не отражена в научной литературе. Наиболее раскрытыми темами являются шаманизм, материальная культура, свадебная обрядность.

¹ *Архив* МАЭС ТГУ, 1962. Там же. Л. 1–53.